КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го декабря **№ 23.** 1862 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Слово при погребеніи кіевскаго военнаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта, князя Илларіона Илларіоновича Васильчикова. б) По вопросу о выборѣ благочинныхъ. в) Объявленія.

СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ КІЕВСКАГО ВОЕННАГО, ПОДОЛЬСКАГО И ВОЛЫНСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА, ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА, КНЯЗЯ ИЛАРІОНА ИЛАРІОНОВИЧА ВАСИЛЬЧИКОВА (*).

Еще не давно мы были свидѣтелями душевнаго участія и почтенія, какое выразило кіевское общество уважаемому своему Начальнику, въ день новолѣтія его жизни. Кто могъ предполагать тогда, что чрезъ три седмицы, тоже самое общество будетъ окружать гробъ того, кому такъ привѣтливо и благожелательно высказывало свое сочувствіе и надежду на продолженіе полезной для всего края жизни. И однако жъ, это случилось. Пророческое слово Господа нашего: *бдите, яко не вѣсте дне ни часа, въ онь же Сынъ Человѣческій пріи-*

(*) Сказанное 16 ноября 1862 года, въ Великой Лаврской церкви, ключаремъ кіево-софійскаго собора, протоіереемъ Григоріемъ Крамаревымъ.

детъ, исполнилось предъ нами, въ самомъ поразительномъ видѣ, надъ лицемъ, которое, по высотѣ своего общественнаго положенія, внушительнѣе другихъ могло преподать урокъ, заключающійся въ словахъ Спасителя. Видно, нужно было для насъ подобное, тяжкое вразумленіе. Видно, благовременно было исхитить почти внезапно изъ среды нашей лучшаго изъ людей, чтобы воздѣйствовать на насъ худшихъ. И мы имѣемъ основаніе думать, что воздѣйствіе произведено. Глубокая скорбь, съ какою принята была жителями сего города вѣсть о кончинѣ благороднаго и досточтимаго начальника края, ясно показала, что скорбное событіе это не осталось и безъ добраго слѣда, прикоснувшись и сотрясши сердца, можетъ быть недовольно внимательныя къ себѣ и своему будущему вѣчному предназначенію. Полагаемъ, приснопамятный князь, что мы не оскорбляемъ твоего высокопочтеннаго и благороднаго имени, указывая въ самой нежданной кончинѣ твоей важный урокъ для всѣхъ насъ. Не шумная, а по преимуществу тихая и мирная жизнь твоя исполнена многихъ и глубоко назидательныхъ уроковъ, но вѣроятно люди бурнаго и тревожнаго вѣка нашего неспособны были достаточно назидаться ею,—и вотъ Господь преподалъ намъ, чрезъ тебя же, урокъ въ болѣе поразительномъ видѣ, открывъ случай внимательнѣе и безпристрастнѣе всмотрѣться въ твою жизнь и оцѣнить твои качества.

Не шумная, а по преимуществу тихая и мирная была жизнь почившаго князя, сказали мы. И кто изъ сколько нибудь знавшихъ его не согласится съ нами. Кротость лежала въ основѣ его характера, и положила явственную печать на всю его многотрудную и многоплодную жизнь; не оставляла его на высшихъ степеняхъ государственной службы. Рожденный отъ знаменитаго воинскими подвигами отца, усопшій и самъ начинаетъ свое служебное поприще въ семъ же званіи, проходитъ посте-

пенно, мѣрнымъ шагомъ, низшія должности, но всюду является вѣрнымъ своему званію и своему нраву. Бдительный взоръ Государя успѣлъ, однакожъ, усмотрѣть, можетъ быть, не для всѣхъ видныя качества усопшаго еще въ этотъ юношескій періодъ его жизни. Вѣрность престолу и отечеству, явленная усопшимъ въ скорбный день 14 декабря, впервые пріобрѣтаетъ для него особенную Монаршую милость (*). Съ 1829 г. онъ является дѣйствующимъ на бранныхъ поляхъ, сначала въ Турціи, находясь безпрерывно, въ званіи адъютанта, при дѣйствующихъ войскахъ, потомъ за Кубанью, въ экспедиціи противъ Горскихъ народовъ, и наконецъ въ войнѣ противъ Польскихъ мятежниковъ. Нѣсколько знаковъ отличія, по преимуществу за мужество и точность, съ какою передаваемы имъ были распоряженія начальниковъ войскъ въ отдаленнѣйшія мѣста, подъ непріятельскимъ огнемъ, засвидѣтельствовали, что кроткій по характеру сынъ знаменитаго воина могъ достойно поддержать, когда было нужно, славу отца своего на этомъ поприщѣ. Но долговременный миръ отечества, послѣ 1831 года, указалъ и для почившаго другое, мирное и болѣе соотвѣтствовавшее его природнымъ наклонностямъ поприще служенія. Распорядительность, неподкупная честность и безпристрастіе стяжали ему на этомъ поприщѣ славу раскрытія, въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, самыхъ важныхъ злоупотребленій, доходившихъ до Высочайшаго свѣдѣнія, или причинъ важныхъ общест-

(*) Въ этотъ день, какъ значится въ его формулярномъ спискѣ, онъ находился въ строю войскъ гвардейскаго корпуса, собранныхъ на дворцовой и Исакіевской площадяхъ противъ мятежниковъ, и на другой день получилъ Высочайшую признательность, и кромѣ того, въ 28 день марта 1826 года, по Именному Высочайшему указу, повелѣно убавить одинъ годъ изъ 25 лѣтняго срока, опредѣленнаго на заслугу военнаго ордена св. Георгія.

венныхъ бѣдствій, каковы пожары и голодъ; (*) а безграничная и беззавѣтная преданность Государю многократно предоставляла ему честь быть въ числѣ довѣреннѣйшихъ охранителей Высочайшей Особы, какъ въ предѣлахъ Имперіи, такъ и внѣ оной. Имя честнаго, добраго и истинно благороднаго человѣка, вѣрнѣйшаго и преданнѣйшаго слуги царскаго сочеталоеь, въ этотъ шестнадцатилѣтній періодъ времени, съ именемъ князя Васильчикова въ общемъ мнѣніи. Ясно было, что вѣрный вмалѣ созрѣлъ уже вполнѣ для того, чтобы быть поставленнымъ надъ многими,—и Царская воля, въ 1847 году, опредѣляетъ его Начальникомъ костромской губерніи, и, чрезъ три мѣсяца, волынской. Особенное историческое положеніе западнаго края Россіи всегда вызывало Правительство къ особенной предусмотрительности и строгой оцѣнкѣ административныхъ качествъ въ лицахъ, на коихъ падалъ многотрудный, тяжкій, но и важный жребій управленія населеній сего края. И потому, самое назначеніе усопшаго на подобный постъ свидѣтельствовало, какъ высоко цѣнило правительство личность его, какъ много ожидало отъ его нравственныхъ и административныхъ качествъ. Почти четырнадцати-лѣтнее управленіе сперва одною изъ губерній края, а потомъ тремя показало, что выборъ и ожиданія Правительства разсчитаны были съ полнымъ знаніемъ достоинствъ лица и положенія мѣстности, на которую поставлено было лице это. Русскій и православный по душѣ и сердцу, благородный, добрый и великодушный, но, гдѣ и когда нужно, устойчиво твердый и правосудный, почившій оказался самымъ благопотребнымъ и самымъ полезнымъ правителемъ края въ важнѣйшій періодъ края. Труденъ былъ подвигъ служенія

(*) Девять такихъ особенныхъ порученностей исполнено было почившимъ съ безпристрастіемъ и добросовѣстностію, всегда и вездѣ его отличавшими.

его здѣсь, въ особенности въ послѣднее время, когда тревожныя идеи европы отразились въ умахъ и населеній ввѣреннаго ему края. Нуженъ былъ именно его мирный, но въ тоже время и твердый духъ администраціи, чтобы, съ одной стороны, утишать раздраженіе, а съ другой—не давать пищи тщеславію, дерзости и ложно понятому патріотизму. Нужно было, оставаясь вполнѣ Русскимъ патріотомъ, сдерживать и вразумлять нерусское населеніе. И это трудное дѣло исполнялось имъ съ достоинствомъ и честію до послѣднихъ дней жизни; оно занимало его на смертномъ одрѣ, и, имѣемъ основаніе думать, немало способствовало къ сокращенію жизни, стяжавъ ему такимъ образомъ безцѣнную славу, изображенную въ словахъ Спасителя: *больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). И о еслибы хотя эта тяжкая жертва, принесенная однимъ изъ благороднѣйшихъ сыновъ Россіи, послужила вразумленіемъ для заблудшихъ!— Впрочемъ, мы не посвящены въ оффиціальныя тайны правительственныхъ въ семъ отношеніи дѣйствій почившаго, и указали общій характеръ его управленія краемъ, сколько на основаніи извѣстныхъ всей публикѣ данныхъ, столько же по соображенію съ его личными качествами, по особеннымъ обстоятельствамъ достаточно извѣстными намъ. Время и стихнувшія страсти дадутъ, конечно, возможность отчетливѣе и безпристрастнѣе оцѣнить правительственныя въ семъ отношеніи качества почившаго сановника. А мы коснемся здѣсь, хотя слегка, другихъ видовъ его дѣятельности въ десятилѣтнее управленіе краемъ. Извѣстно, что въ продолженіе этого времени совершилось много важныхъ перемѣнъ, какъ вообще внутри всей имперіи, такъ и въ частности въ краѣ, ввѣренномъ управленію почившаго. И при введеніи всякой реформы, всякаго улучшенія почившій князь былъ или начинателемъ дѣла, или же точнымъ, но не

страдательнымъ только, исполнителемъ намѣреній Правительства. Въ его ли собственныхъ предначертаніяхъ, или въ осуществленіи предначертаній другихъ, онъ дѣйствовалъ, первѣе всего и главнѣе всего, какъ вѣрноподданный Государя, русскій дворянинъ и православный христіанинъ, и, соотвѣтственно съ основною чертою своего характера, всегда въ духѣ мирномъ, сдержанно и хладнокровно, будучи способенъ, однакожъ, когда находилъ нужнымъ, поддержать добрую мысль или доброе дѣло съ благородною ревностію и всею силою своего вліянія. При всей кротости своей онъ былъ врагомъ только увлеченій и крайностей, щадя впрочемъ, и въ семъ послѣднемъ отношеніи, личность человѣка христіанина. Возникаетъ у Государя мысль освободить крестьянъ отъ зависимости помѣщиковъ. Онъ понимаетъ всю важность дѣла и необходимыя жертвы, соединенныя съ нимъ,—и соотвѣтственно съ этимъ воззрѣніемъ направляетъ дѣйствія предварительныхъ мѣстныхъ комитетовъ. Мысль и намѣренія Государя у него, разумѣется, на первомъ планѣ, но не чужды ему и интересы дворянства, къ которому самъ принадлежалъ, и возникающее новое положеніе крестьянъ, не сочувствовать коему онъ не могъ, какъ христіанинъ и христіанинъ добрый. Сочетанія трудныя; но въ основной чертѣ своего характера онъ находитъ возможность подготовить дѣло безъ шума и потрясеній, безобидно для обѣихъ сторонъ.—Возникаетъ мысль о народномъ образованіи. Онъ съ благородною ревностію поддерживаетъ эту мысль всею силою своего вліянія, но вмѣстѣ съ этимъ старается предотвратить увлеченія и крайности, съ какими могло быть поведено дѣло это. Онъ ясно и твердо высказалъ мысль свою, что желаетъ для народа образованія русскаго, православнаго, въ духѣ историческаго его строя, а не въ духѣ новомодныхъ заносныхъ идей, несродныхъ народу нашему, и еще неусвоенныхъ надлежащимъ образомъ тѣми, кои хотѣли бы

проводить эти идеи въ массы народныя. Въ тоже время онъ охотно и благожелательно содѣйствуетъ образованію народа, предпринятому православнымъ духовенствомъ, и еще незадолго предъ смертію своею испрашиваетъ у Правительства значительное денежное пособіе церковно-приходскимъ училищамъ.

Но подробное изображеніе правительственныхъ дѣйствій почившаго заняло бы слишкомъ много времени, а настоящія минуты слишкомъ скорбны, чтобы умножать ихъ, и потому спѣшимъ перевесть вниманіе слушателей, съ особеннымъ сердечнымъ наслажденіемъ, въ семейный бытъ усопшаго, въ тотъ неширокій, но теплый, вполнѣ мирный и отрадный кругъ, въ которомъ мало виденъ сановникъ, хотя все лучшее въ сановникѣ подготовляется первѣе всего и главнѣе всего здѣсь, въ которомъ живетъ и дѣйствуетъ по преимуществу человѣкъ, какимъ создалъ его Господь, какимъ развили его воспитаніе и вѣра. Кто не зналъ примѣрныхъ свойствъ почившаго, какъ семьянина! Кто даже издали не радовался душею этому мирному согласію супруговъ, этой нѣжной, отеческой любви отца къ дѣтямъ, этому благоснисхожденію и кротости господина въ обращеніи съ домочадцами. Явленія счастія этой примѣрной семейной четы были такъ полножизненны, по общественному положенію, какое занималъ почившій, такъ привлекательны, позволимъ себѣ выразиться, дышали такимъ духовнымъ ароматомъ, что трудно было и незамѣтить ихъ даже стороннему наблюдателю. Въ чемъ же заключалась тайна этой счастливой, мирной семейной жизни почившаго? Въ томъ, что брачный союзъ его основанъ былъ не на внѣшнихъ житейскихъ условіяхъ, чѣмъ, къ сожалѣнію, нерѣдко руководствуются лица высшихъ сословій, а на христіанскомъ началѣ любви и взаимнаго уваженія другъ къ другу, на серьезномъ и свято исполняемомъ пониманіи супружескихъ обя-

занностей, на возможной чистотѣ и святости въ этомъ отношеніи самыхъ душевныхъ помысловъ. Раздоръ, не рѣдкій въ семействахъ, устроенныхъ на чисто мірскихъ началахъ, не могъ имѣть мѣста тамъ, гдѣ слѣдовали строго и неуклонно заповѣдямъ Божіимъ, и гдѣ слѣдовательно почивало Божіе благословеніе, сопровождающееся миромъ, тишиною и счастіемъ. Отъ такой правильной, чисто христіанской постановки семейнаго дѣла въ домѣ почившаго происходило то, что мужъ, окруженный всѣми знаками любви, нѣжной заботливости и попечительностію своей достойной супруги, спокойно и съ наслажденіемъ отдыхалъ послѣ важныхъ заботъ управленія, свободно запасался новыми свѣжими силами для продолженія трудовъ на поприщѣ общественнаго служенія, безпрепятственно и самособранно предавался своему важному государственному призванію. Съ другой стороны, и супруга, окруженная почетомъ внѣшняго положенія и славою добраго имени мужа, не имѣла нужды и повода искать другой пищи для своей живой натуры, какъ дѣлать добро въ сферѣ, наиболѣе сродной женщинѣ, какъ существу по преимуществу мягкому и нѣжному. Недавно почившій, по смиренію, отклонялъ отъ себя изъявленія благодарности, коими супруга отъ плодовъ собственной своей дѣятельности желала почтить день новолѣтія его жизни. Но она, по благоразумію своему, понимала, что все великое добро, которое она успѣла сдѣлать для бѣдныхъ Кіева, истекало главнымъ образомъ изъ ихъ правильныхъ супружескихъ отношеній, наибольшая доля въ коихъ принадлежала мужу, какъ главѣ семейства.

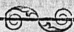
Изображая въ почившемъ государственнаго сановника и семьянина, мы въ тоже время обозначили въ немъ отчасти и личныя свойства его, какъ человѣка. Здѣсь мы намѣрены нарочито представить его съ сей послѣдней стороны, сколько возможно, отдѣльно отъ указанныхъ положеній, однимъ словомъ,

представить челокѣка, какимъ онъ былъ самъ въ себѣ. Мы замѣтили вначалѣ нашего слова, что въ основѣ природы почившаго лежала кротость. Въ мирскихъ попятіяхъ этому свойству не придаютъ большаго значенія. Людямъ, отличающимся этимъ свойствомъ, не усвояютъ дажс возможности сдѣлать что либо значительное и полезное въ общественной жизни. Но какъ ошибочны подобныя сужденія, показалъ сдѣланный нами безпристрастно, краткій очеркъ жизни почившаго. Уже ли можно назвать нравственно-безсильною личность, которая, среди всѣхъ разнообразныхъ обстоятельствъ жизни, и обстоятельствъ нерѣдко искусительныхъ, оставалась постоянно, до конца своей жизни, вѣрною своимъ убѣжденіямъ и своимъ началамъ? А таковъ именно былъ почившій. Его кротость была источнымъ началомъ его твердости въ однажды принятыхъ правилахъ и убѣжденіяхъ, также какъ гордость другихъ служитъ источнымъ началомъ непостоянства, измѣнчивости и безчисленныхъ противорѣчій въ мысляхъ и жизни, или, по слову Божію, расточенія мыслей сердца. Еще въ ранней юности, въ искусительномъ политическомъ обстоятельствѣ, почившій князь обнаруживаетъ свою неизмѣнную преданность Государю,—и это высокое качество его личности остается съ нимъ до конца его жизни. Неподкупная честность, благородство, великодушіе также знаменуютъ его на всѣхъ путяхъ жизни. Будучи добрымъ по душѣ и жизни христіаниномъ, онъ проводитъ, или же съ твердостію поддерживаетъ животворныя начала христіанства во всемъ окружающемъ его или соприкасающемся съ нимъ. Вѣрный до конца жизни супружескимъ обязанностямъ, вѣжный и всегда снисходительный отецъ, постоянный въ привязанности къ тѣмъ, коихъ удостоивалъ близости къ себѣ, попечительный и милосердый во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ и къ домочадцамъ—не образецъ ли онъ истинной нравственной твердости и силы,

чѣмъ едва ли могутъ похвалиться тѣ, въ понятіяхъ коихъ кротость служитъ признакомъ нравственнаго безсилія.

Но и этотъ лучшій изъ людей умираетъ, какъ послѣдній смертный. Тяжкими страданіями предшествуется его послѣдній разсчетъ съ жизнію. За что, спроситъ иной? За наслѣдованный всѣми нами грѣхъ прародителей нашихъ, грѣхъ отъ приражения коего, въ большей или меньшей степени, не свободны и лучшіе изъ людей. И не для сожженія ли неизбѣжныхъ въ земномъ порядкѣ вещей, на самой доброй нивѣ, плевелъ допустилъ Господь и временный, двухнедѣльный огнь предсмертныхъ страданій въ почившемъ? Но, въ тоже время, не въ знаменіе ли вѣчной награды за честно и христіански вообще проведенную жизнь удостоилъ тотъ же Господь двукратно соединиться съ Собою въ пріобщеніи Божественнаго тѣла и крови?—По крайней мѣрѣ, любовь наша и сердечная молитва наша сопровождаютъ тебя, почившій князь, съ искреннимъ желаніемъ и упованіемъ на полученіе сего драгоцѣннѣйшаго блага.

Что же скажемъ, наконецъ, тебѣ, осиротѣвшее семейство? станемъ ли утѣшать тебя? Но въ подобныхъ случаяхъ силенъ преподать свыше истинное, цѣлебное утѣшеніе Одинъ Тотъ, въ волѣ Коего было послать вамъ и тяжкую скорбь лишенія. Терпя, убо, потерпите Господа, и услышитъ васъ, по неложному слову древняго мужа Божія.—Аминь.



по вопросу
о
выборѣ благочинныхъ.

Въ № 17-мъ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей мы читали: „кажется для блага самаго духовенства, для возбужденія и оживленія въ немъ энергіи къ пастырской дѣятельности, хорошо было бы предоставить самому духовенству лестное и вожделѣнное для него право выбора въ благочинные на опредѣленный срокъ одного или нѣсколькихъ кандидатовъ, которые съ честію для себя и для духовенства проходили бы эту должность. Въ настоящее время мѣщане и крестьяне выбираютъ себѣ въ старшины, кого находятъ лучшимъ и достойнѣйшимъ. Ужели наше духовенство на столько не развито и не образовано, чтобъ не съумѣло выбрать изъ среды себя дѣльнаго, умнаго и совѣстливаго благочиннаго?“ Такъ писалъ священникъ Струмѣнскій. Но вслѣдъ за симъ, въ № 20 тѣхъ же Вѣдомостей, ключарь и протоіерей, какъ значится въ подписи, Павелъ Троицкій, онъ же вѣроятно и членъ консисторіи, „по своимъ немощамъ никогда ненамѣривающій принять на себя благочинническоей должности, вдумываясь въ выборное начало и слѣдя за нимъ во всѣхъ его фазахъ, долгомъ счелъ, по крайнему разумѣнію, изложить свое мнѣніе, провѣренное собственнымъ размышленіемъ,“ а не исторіею,—мнѣніе, которое совершенно противоположно мнѣнію г. Струмѣнскаго, отзывамъ духовныхъ журналовъ и наконецъ желаніямъ духовенства по-

дольской епархіи, уже заявленнымъ редакціи Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Мнѣніе г. Троицкаго насъ тѣмъ болѣе удивило, что отзывъ Струмѣнскаго помѣщенъ былъ безъ всякаго замѣчанія редакціи, состоящей въ завѣдываніи его же о. Троицкаго. Намъ приходилось слышать: не ужели редакція П. Е. Вѣдомостей безъ всякаго направленія, готова утверждать сегодня одно, завтра другое, смотря по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, намъ неизвѣстнымъ. И мы никакъ не могли себѣ объяснить этой странности, не случавшейся, кажется, еще ни съ одной редакціей.

Порицая выборное начало, о. Троицкій бьетъ его сначала общими сентенціями въ родѣ слѣдующихъ: „лучшаго не перемѣняютъ на худшее; не все хорошо, что ново, не все то золото, что блеститъ.“ Потомъ высказываетъ „провѣренное собственнымъ размышленіемъ“ мнѣніе о неподкупности подольской консисторіи и ея всевѣдѣніи. Этому предшествуетъ сѣтованіе на Духъ Христіанина и на Кіев. Епарх. Вѣдомости за то, что необъяснено 1-мъ, на чемъ остановилось распоряженіе св. Синода о выборѣ благочинныхъ, а 2-ми, почему въ кіев. епархіи были отмѣнены митрополитомъ Евгеніемъ выборы благочинныхъ, такъ ненавистные о. Троицкому. Но напрасно о. Троицкій думаетъ, будто выборъ благочинныхъ новизна въ Русской церкви. Можемъ увѣрить его, а также и всѣхъ ревнителей старины, что это не новшество, а древній обычай нашъ, прожившій многіе вѣка и только уничтоженный реформами Петра на сѣверѣ, на югѣ Россіи павшій въ началѣ нынѣшняго вѣка. Съ выборнымъ началомъ возстановляется не только обычай первыхъ вѣковъ христіанства, но и правило древнее отечественное. Обратимся къ Исторіи.

Названіе благочиннаго принадлежитъ концу 18-го вѣка, но должность эта не нова и существовала у насъ издревле, хотя съ большими или меньшими правами и подъ другими наименованіями: *старѣйшинъ*, *волостелей*, *поповскихъ*

старость, поповскихъ десятскихъ. Первое указаніе встрѣчаемъ въ расказѣ препод. Нестора объ освященіи церкви въ Вышгородѣ. Преподобный Несторъ говоритъ, что архіепископъ въ Вышгородѣ „постави попы и дьяконы и постави имъ *старѣйшину*“. Безъ сомнѣнія, подобные старѣйшины изъ среды самого же приходскаго духовенства были и по другимъ мѣстамъ какъ въ это время, такъ и до того, имѣя въ своемъ вѣдомствѣ большее или меньшее число причтовъ церковныхъ. Этого требовало самое дѣло. Епископъ, и по отдаленности епархіальнаго управленія отъ многихъ приходовъ и по самой высотѣ своего званія и по обширности округа епархіи, не могъ непосредственно вѣдать дѣятельность каждаго изъ пастырей церкви въ мѣстѣ ихъ служенія. Въ правилахъ Владимірскаго собора, бывшаго на Клязьмѣ въ 1274 г. при митрополитѣ Кириллѣ II, упоминаетсз духовникъ и семь пресвитеровъ, избранные для испытанія жизни и совѣсти ставленниковъ, просящихся во священство. Старшіе блюстители церковнаго благочинія въ первомъ періодѣ Русской церкви впрочемъ болѣе извѣстны подъ титуломъ митрополичьихъ намѣстниковъ. Въ 14-мъ вѣкѣ появляется уже правильное раздѣленіе приходскихъ священниковъ на десятины или округи, состоявшіе изъ 10-ти церквей, а начальствующіе въ нихъ называются *Десятильниками*. Съ половины 14-го вѣка становятся также извѣстными въ церковномъ управленіи *старосты поповскіе* и *протопопы*, къ нимъ присоединяются съ половины 16 вѣка на сѣверѣ Россіи *десяцкіе священники*, а на югѣ *десятинники* въ качествѣ низшихъ блюстителей церковнаго благочинія.

Что касается самаго опредѣленія въ должность протопоповъ, поповскихъ старость, десяцкихъ священниковъ и въ другія; то историческіе акты не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что должности эти зависѣли отъ выбора самаго духовенства. Доказательствомъ этому служатъ слѣдующія исто-

рическія свидѣтельства: 1) Въ дѣяніяхъ такъ называемаго стоглаваго собора отъ лица царскаго неправымъ признается и обиднымъ для духовенства вкравшееся на Руси церковное управленіе чрезъ судныхъ бояръ, дьяковъ, тіуновъ, десятильниковъ и недѣльщиковъ (Вопр. 7-й), а въ отмѣну сего отцами собора опредѣляется слѣдующій иной образъ управленія, болѣе свойственный духу церкви и ея исторіи: „Того ради церковнаго чина въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ Россійскаго царства русскія митрополіи повелѣхомъ *избирати* протопоповъ . . . . да къ нимъ *избирати* десяцкихъ добрыхъ же священниковъ . . ., а по селомъ и погостомъ и по волостемъ по всей земли уставити у поповъ десяцкіе священники (Собор. Отвѣтъ глав. 6 стр. 80-я). Въ отдѣльномъ соборномъ приговорѣ объ учрежденіи и обязанностяхъ московскихъ поповскихъ старостъ говорится: „Сто священниковъ, или какъ число вмѣститъ, *изберутъ* себѣ священника, исполнена разума духовнаго и рачителя божественному писанію, иже всякими добродѣтельми украшена; онъ же изберетъ себѣ десяцкихъ, которые достойны и искусны, иже о Бозѣ попеченіе имѣютъ о духовныхъ дѣлахъ: и быти у того одного старосты тѣхъ священниковъ храмомъ сряду, елико по чину согласно бѣ имъ собратися о церковныхъ чинѣхъ и о духовныхъ дѣлахъ и о всякомъ благочестіи сходитися; такожъ и прочимъ старостамъ и десяцкимъ *избраннымъ* быти и свидѣтельствованнымъ въ добродѣтелѣхъ. И тѣхъ *избранныхъ* старостъ предъ митрополита привести, и онъ разсмотря ихъ, довольно наказавъ, и предастъ имъ законъ божественныхъ писаній соборнаго уложенія, по правиломъ святыхъ отецъ, и о церковномъ благочиніи и о священническомъ духовномъ попеченіи. И колико будетъ старостъ, толико и соборовъ... И тѣ священницы и діаконы, которые въ ихъ соборѣ, всегда вкупѣ сходясь, свещаются предъ ними и исправляютъ въ церковныхъ чинѣхъ и всякихъ духовныхъ дѣлахъ

(Акты Археогр. Комиссіи. Т. 1. № 232-й). Въ окружномъ царскомъ наказѣ, въ слѣдствіе стоглаваго собора, вмѣняется въ обязанность, чтобы приговоры объ избраніи поповскихъ старостъ и десяцкихъ священниковъ были письменные: „А которыхъ... поповскихъ старостъ и десяцкихъ священниковъ выберете и уставите, въ городѣ, на посадѣ и по волостемъ и селамъ, и вы бы имена написали на списокъ, да отослали ко владыкѣ часа того“ (ibid. № 231. стр. 227).—Новый соборный приговоръ о поповскихъ старостахъ и десяцкихъ священникахъ и діаконахъ состоялся въ 1595 г. Въ немъ поповскіе старосты подчинены ближайшему надзору соборныхъ протопоповъ, округъ каждаго старосты опредѣленъ 40 церквами, десяцкихъ поставлять велѣно изъ діаконовъ по одному на 10 церквей, и для общихъ совѣщаній назначена особая изба у Покрова Пресвятыя Богородицы на Рву, съ тѣмъ, чтобы тамъ сходились по вся дни старосты и десяцкіе всѣхъ 8 ми сороковъ или старостинскихъ округовъ (ibid. № 360). Тоже выборное начало царствовало и въ 17 вѣкѣ, какъ показываютъ: „Память (1646 г.) отъ поповскаго старосты Шенкурского острогу отъ Архангельскаго соборнаго попа Лаврентія Өедорова Верховажскія четверти прошлому поповскому старостѣ, Успенскому попу Өедору Прокопьеву“ и 1674 г. „Патріаршій Наказъ Бѣлоезерскихъ патріаршихъ селъ прикащику Рагозину объ избраніи поповскаго старосты.“ Въ первой изъ нихъ значится: „Да тебѣ (поповскому старостѣ) выбрать въ своей Верховажской четверти, въ свое мѣсто, десяцкаго попа къ духовнымъ дѣламъ человѣка добраго и не пьяницу и когобъ съ такое дѣло стало; а кого имянемъ изберешъ и на него выборъ за руками прислать въ Шенкурскій острогъ на Софѣйскій дворъ (Акты Арх. К. Т. 4 й, № 334-й). Патріархъ Іоакимъ приказываетъ Рогозину:“ Ты бъ Бѣлозерскаго уѣзда нашихъ дворцовыхъ селъ попомъ и дьякономъ велѣлъ выбрать межъ себя поповскаго старосту къ нынѣшнему 183 году, попа добраго и

животомъ прожиточна и велѣлъ на него взять выборъ всѣхъ поповъ за руками, и тотъ выборъ прислать къ намъ, въ Москвѣ, въ нашъ казенный приказъ“ (ibid. № 198). Ниже помѣщенный нами выборъ священника Нестора Васильева въ должность Тихвинскаго поповскаго старосты показываетъ, что выборное начало было въ дѣйствіи и въ Новгородской епархіи, что и весьма естественно было въ той области, которая отъ всѣхъ другихъ отличалась преимущественно свободою своего самоуправленія и такъ долго отстаивала ее.

Изъ приведенныхъ нами историческихъ свидѣтельствъ видно, что: 1) Выборное начало, бывшее въ Русской церкви и въ первомъ ея періодѣ, въ 16 вѣкѣ вновь вызвано несостоятельностію появившагося на сѣверѣ Россіи управленія чрезъ лицъ по опредѣленію отъ епархіальнаго начальства. Оно введено опять „ради чину церковнаго и бреженія ради священническаго и всѣхъ ради православныхъ христіанъ, наипаче же оберегаючи сана и величества царства и святительства и смиренныхъ своихъ душъ;“ ибо т. е. сего требовало не только благо церкви и христіанства, но также честь государства и честь святительскаго сана, который не могъ не уничижаться, когда на соборѣ говорили: „У васъ же убо святителей бояре и дьяки и тіуни и десятильники и недѣльщики судятъ и управу чинятъ неправо и волочятъ и продаютъ съ ябедники одного, а десятильники поповъ по селомъ продаютъ безъ милости, и дѣла останавливаютъ съ ябедники съ одного, и церкви отъ десятильниковъ и отъ ихъ великихъ продажъ стоятъ многіе пусты безъ пѣнія и поповъ нѣтъ; достоитъ святителямъ велми о семъ порадѣти и запретити, чтобъ христіанству и всякому священническому и иноческому чину напрасныхъ продажъ не было и отъ десятильниковъ тяжкихъ налогъ не было.“ 2) Отъ выборовъ зависѣли должности старостъ поповскихъ и десяцкихъ священниковъ не только въ городахъ, но и въ селахъ. 3) Отъ кандидатовъ въ должность, преимущественно же отъ

кандидата въ должность поповскаго старосты, требовались: разумъ духовный, знаніе божественныхъ писаній и добрые нравы, а сверхъ того извѣстная ревность о благочиніи церковномъ и способность къ этому дѣлу. Въ выборѣ участвовали священники и діаконы, подъ наблюденіемъ особаго лица, назначаемаго отъ епархіальнаго архіерея. Приговоры объ избраніи были письменные, за общею подписью однихъ священниковъ. Утвержденіе въ должности зависѣло отъ епархіальнаго начальства, хотя иногда допускались къ должностямъ и непосредственно послѣ выборовъ. 3) Духовенство въ Москвѣ имѣло *общія* собранія для совѣщанія о духовныхъ дѣлахъ и о всякомъ благочестіи, и *частныя* однихъ поповскихъ старостъ и десяцкихъ; первыя были періодическими, послѣднія ежедневными. Общія собранія происходили въ трапезахъ главныхъ церквей, отъ чего они получили и самое названіе *соборовъ*, число которыхъ равнялось всегда числу поповскихъ старостъ; для частныхъ засѣданій поповскихъ старостъ и десяцкихъ было особое помѣщеніе въ избѣ на рву у Покрова Богородицы. Можно предполагать, что общія собранія имѣли, между прочимъ, цѣлію повѣрку управленія самыхъ поповскихъ старостъ и десяцкихъ. Подобное учрежденіе еще раньше, въ 1539 г., видимъ въ Львовѣ. Ходыкевичъ даже свидѣтельствуетъ, что Галицкій и Львовскій епископъ Макарій Тучапскій только возобновилъ древній оставленный обычай созывать пресвитеровъ на конгрегацію или капитулъ, для сужденія дѣлъ духовныхъ, въ катедральной церкви. Должность поповскихъ старостъ соотвѣтствовала обязанностямъ нынѣшняго уѣзднаго протоіерея, а должность десяцкаго благочиннаго званію сельскаго благочиннаго, подвѣдомаго духовному правленію.

Новые акты 17 вѣка свидѣтельствуютъ, что и члены среднихъ духовно-судебныхъ инстанцій, соотвѣтствующихъ нынѣшнимъ консисторіямъ, получали свое назначеніе также по выборамъ духовенства. Это видно изъ наказа, 1687 года,

Новгородскаго митрополита Корнилія завѣдывающему тіунскимъ приказомъ священнику Никитѣ Тихонову и указной грамоты 1695 г. Новгородскаго митрополита Евѳимія иверскаго монастыря архимандриту Антонію о духовномъ судѣ и управленіи (Ак. Арх. К. Т. 5. № 244-й). Въ наказѣ сказано: „И мы, усерднѣ имѣвъ попеченіе, ради надзиранія во входящихъ въ святую церковь неправильныхъ порокъ, повелѣли быть въ Великомъ Новгородѣ, въ Тіунскомъ приказѣ соборныя церкве Премудрости Божія ключарю Никитѣ Тихонову, да съ нимъ изъ трехъ соборовъ *выборнымъ* тремъ священникомъ, искуснымъ и доброжитнымъ" (Акты Арх. К. Т. 5. №).

На западѣ Россіи управленіе церковное производилось при посредствѣ митрополичьихъ намѣстниковъ, архимандритовъ, протопоповъ. Но извѣстно, что здѣсь какъ всѣ эти члены, такъ даже и высшія степени церковной іерархіи и даже должности въ учебныхъ заведеніяхъ достигались только по выбору и притомъ не одного духовенства, но и депутатовъ изъ православныхъ мірянъ. У насъ подъ руками грамота митрополита Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго на Чудновскую протопопію 1670 г. и запись избранія на протопопію Лохвицкую въ 1734 году, также грамота преосвященнаго Гервасія епископа переяславскаго, въ 1768 г. данная священнику Василію Зражевскому на Бѣлоцерковскую протопопію. Изъ этихъ и многихъ другихъ подобныхъ актовъ, которые встрѣчались намъ во множествѣ въ архивѣ кіевской духовной консисторіи, видно, что въ западной Россіи и въ Малороссіи должность окружнаго протопопа до конца 18 вѣка получалась неиначе, какъ въ слѣдствіе выбора самаго духовенства, къ которому тогда здѣсь принадлежали только священники и діаконы. Должности десятскихъ въ Малороссіи соотвѣтствовала должность намѣстниковъ, которые придавались протопопамъ въ качествѣ помощниковъ и надсмотрщиковъ за духовенствомъ. И эта долж-

ность также зависѣла отъ выборовъ. Важнѣйшія дѣла рѣшались общимъ собраніемъ духовенства, которое созывалъ и распускалъ протопопъ. Эти собранія и теперь сохраняются въ памяти духовенства здѣшняго подъ именемъ *собориковъ*. Самый порядокъ избранія протопоповъ съ опредѣленностію изложенъ въ актахъ Пинской конгрегаціи—1792 г. По постановленіямъ этой конгрегаціи, которыя конечно въ основаніи своемъ имѣли прежнюю церковную практику, какъ протопопъ, такъ его намѣстникъ и члены протопопскаго правленія должны быть избираемы при участіи всѣхъ священниковъ округа на такъ называемой деканальной конгрегаціи, должность протопопа была безсмѣнная, присутствующіе избирались на 4 года. Выборъ имѣлъ происходить посредствомъ закрытой балотировки, долженъ былъ быть записаннымъ въ книгу и подписанъ всѣми священниками, а также депутатами отъ братствъ и церковныхъ общинъ. Подобный же порядокъ предположенъ тогда и для выбора членовъ епархіальной консисторіи и также членовъ главной консисторіи. Желающихъ ближе ознакомиться съ этими выборными порядками отсылаемъ къ статьѣ: „Состояніе православной церкви въ Польшѣ, по взятіи преосвященнаго Виктора подъ арестъ въ Варшаву", помѣщенной въ № 14 нашихъ Вѣдомостей за прошлый 1861 годъ. Выборное начало епархіальнаго управленія впрочемъ само собою должно было упасть на западѣ Россіи послѣ того, какъ уничтожены выборы въ высшія должности митрополита кіевскаго, епископовъ, архимандрита кіевопечерскія лавры, настоятелей монастырскихъ и другія. Протопопскіе округи и должности протопоповъ съ ихъ намѣстниками продолжались въ нынѣшней кіевской епархіи до самого присоединенія 10-ти ея уѣздовъ отъ Польши къ Россіи или до конца 18-го вѣка. Въ 1795 г. при митрополитѣ Самуилѣ протопопы уѣздовъ возвращенныхъ отъ Польши названы благочинными протопопами, а Бѣлоцерковскій округъ раздѣленъ на двѣ части, и имъ предоставлено из-

брать *десятоначальниковъ*, которыхъ у Бѣлоцерковскаго протопопа Василія Зражевскаго на 89 церквей было 8-мь; въ 1797 г. прежніе округи уравномѣрены. По разграниченіи губерніи на уѣзды въ 1798 г. и учрежденіи уѣздныхъ духовныхъ правленій, вмѣсто прежнихъ протопопскихъ, учреждены благочинническіе малые округи, названные частями благочинія, а прежніе десятоначальники переименованы въ благочинныхъ съ подчиненіемъ духовнымъ правленіямъ, и съ 1798 г. по 1825 г. были уже назначаемы безъ выборовъ самаго духовенства, по избранію впрочемъ Духовныхъ Правленій, а чаще по представленію консисторіи и личному усмотрѣнію преосвященнаго. Выборы прекращенные на время, именно въ управленіе кіевскою епархіею митрополита Серапіона, возобновлены митрополитомъ Евгеніемъ въ слѣдствіе указа св. Синода 1825 г. Кромѣ благочинныхъ избирались самымъ духовенствомъ, всегда и постоянно, духовники-священники, учрежденные для духовенства митрополитомъ Самуиломъ въ 1794 г. Было время, что иногда и должность духовника зависѣла то отъ услугъ столоначальника духовнаго правленія, то отъ расположенности уѣзднаго протоіерея или кого либо въ канцеляріи консисторской, къ немалому огорченію духовенства. Сроковъ опредѣленныхъ какъ службѣ выборнаго благочиннаго, такъ и служенію духовника не полагалось никогда. При чемъ конечно имѣли въ виду, тѣмъ самимъ *административной* должности благочиннаго придать болѣе твердости и самостоятельности. Въ концѣ минувшаго 1861 года высокопреосвященный кіевскій митрополитъ Арсеній допустилъ опять выборы благочинныхъ сельскихъ. Побужденіемъ къ сему были не журнальные какіе либо толки или домагательство духовенства, какъ кажется о. Мухину, а дѣйствительная потребность, вызванная оказавшеюся несостоятельностію одного благочиннаго, въ томъ же году назначеннаго по избранію консисторіи. Она дѣлалась еще болѣе настоятельною для епархіальнаго начальника, по недавности посту-

пленія неимѣвшаго времени лично узнать духовенство, тогда какъ и самая консисторія не могла дать затребованные отъ нея, полные и опредѣленные, отзывы о дѣятельности и благонадежности каждаго благочиннаго.

Обвинивши выборное начало въ новшествѣ, ключарь и протоіерей Троицкій вмѣстѣ взводитъ на редакцію Кіев. Епарх. Вѣд. обвиненіе, будто она передаетъ въ какомъ то странномъ видѣ резолюціи митрополита кіевскаго, утверждающія новыхъ выборныхъ благочинныхъ; за тѣмъ порицаетъ и произведенные кіевскимъ духовенствомъ выборы, считая ихъ весьма неудачными. Послѣднюю мысль онъ хочетъ подтвердить 1) своимъ разговоромъ съ однимъ изъ священниковъ кіевской епархіи, 2) замѣщеніемъ благочиннической вакансіи въ г. Кіевѣ безъ выборовъ духовенства.—Редактору Епархіальныхъ Вѣдомостей надлежало бы знать, что редакція Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей также не смѣетъ измѣнять резолюцій митрополита, какъ этого не можетъ позволить себѣ и редакція Подольскихъ таковыхъ же съ резолюціями подольскаго архіепископа, для чего у насъ редакція 1-го, оффиціальнаго отдѣла возложена на члена консисторіи, каѳедральнаго протоіерея. Если же о. Троицкому резолюціи объ увольненіи бывшихъ благочинныхъ кажутся странными, то это насъ нисколько не удивляетъ, когда ему представляется еще въ болѣе странномъ видѣ самое выборное начало. Подвергнувши выбору всѣхъ сельскихъ благочинныхъ, епархіальное начальство, не противорѣча само себѣ, должно было уволить тѣхъ изъ нихъ, которыхъ духовенство не пожелало имѣть благочинными на дальнѣйшее время; но также естественно было, со стороны епархіальнаго начальства, *нѣкоторымъ* (а не всѣмъ) изъ увольняемыхъ, которые были извѣстны долговременною службою и оффиціальною въ ней исправностію, объявить при этомъ случаѣ благодарность. Слѣдуетъ ли изъ сего, будто на выборахъ

устранены и митрополитомъ уволены благочинные за усердную и безпорочную службу, — предоставляемъ судить всякому, кто не страждетъ, подобно о. Троицкому, предзанятымъ мнѣніемъ о безправности выборнаго начала. Нисколько съ другой стороны нѣтъ странности и въ томъ, если увольняются отъ службы лица, долговременно и безпорочно служившіе, когда извѣстно, что это допускается даже положительнымъ закономъ въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ по истеченіи опредѣленнаго срока службы, напримѣръ въ учебномъ и военно-медицинскомъ, причемъ признательность увольняемымъ не всегда ограничивается словесною благодарностію, а часто выражается и Монаршею милостію. Да и „по крайнему своему разумѣнію“ о. Троицкій могъ бы догадаться, что есть различіе между долговременностію и безпорочностію службы и даже усердіемъ къ ней и способностію къ дальнѣйшему прохожденію должности, а также между безпорочностію и усердіемъ оффиціальными предъ начальствомъ и безпорочностію и усердіемъ дѣйствительными, какъ они представляются ближайшимъ и постояннымъ его свидѣтелямъ.

Въ порицаніи о. Троицкимъ выборовъ, произведенныхъ въ кіевской епархіи, насъ первѣе всего удивляетъ безцеремонность, съ какою ключарь и протоіерей позволилъ себѣ выразиться о благочинныхъ сосѣдней епархіи и отчасти о всемъ ея духовенствѣ, представляя выборы благочинныхъ слитіемъ тельца. Если вы, о. ключарь, позволяете себѣ печатно назвать такъ благочинныхъ другой епархіи; то какъ же вы относитесь къ тому духовенству, которое видитъ въ васъ начальственное надъ собою лице?.. Откуда самое порицаніе? О. Троицкій произвелъ, какъ говорится, ex ungue leonem. Гдѣ то пришлось ему встрѣтиться съ однимъ священникомъ кіевской епархіи и выслушать отъ него разсказъ о своемъ благочинномъ,—разсказъ, которому самъ о. Троицкій не придаетъ истори-

ческой достовѣрности, а между тѣмъ у него этимъ разсказомъ и единственно имъ, и болѣе ничѣмъ, подперто слѣдующее, по формѣ абсолютно-аподиктическое, положеніе: „можно смѣло увѣрить въ томъ, что выбранные самымъ духовенствомъ благочинные далеко оказались не золотомъ и о многихъ изъ нихъ непогрѣшительно можно сказать, что при выборѣ ввергали злато, а изъ злата изліяся телецъ".—Можемъ васъ увѣрить, о. ключарь, что одна смѣлость въ логикѣ ничего не значитъ. И мало ли чего не наговоритъ иной проѣзжающему? Не ужели и мы должны вѣрить всему тому, что разсказывается, хоть напримѣръ, о причинахъ, по которымъ въ подольской епархіи 3-й уже годъ нѣтъ дѣйствительныхъ благочинныхъ, а только исправляющіе должность? Не всякому слуху вѣрьте. Вотъ вамъ и еще кто то наговорилъ, будто „въ Кіевѣ на открывшуюся въ іюнѣ сего года вакансію благочиннаго, вопреки ожиданіямъ кіевскаго градскаго духовенства, назначенъ новый благочинный не по выборамъ, а по назначенію митрополита," тогда какъ, не полагаясь „на собственное размышленіе," а справившись съ Кіевскими Епархіальными Вѣдомостями, вы могли бы убѣдиться, что въ послѣдній разъ на открывшуюся въ г. Кіевѣ вакансію назначенъ благочинный 21-го генваря 1861 года, почти за годъ до распоряженія о выборѣ благочинныхъ, и послѣ того въ г. Кіевѣ никакой благочиннической вакансіи не было. Вы желаете, чтобы мы сказали, оправдали ли вновь избранные благочинные возлагаемыя на нихъ надежды. Но ужели вамъ неизвѣстно, что аттестація благочинныхъ вовсе не принадлежитъ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, доколѣ она не имѣетъ подъ рукой оффиціальнаго документа? Вы еще ничего не сказали о своихъ, которые 3-й уже годъ состоятъ на искусѣ, а отъ насъ требуете аттестацій въ одно полугодіе. Мы можемъ сказать только то, что духовенство кіевской епархіи предоставленное ему право избрать благочинныхъ приняло съ глубокою признательностію къ своему архипастырю и,

какъ съумѣло, воспользовалось имъ къ своему благу и благу церкви. Если бы выборъ оказался гдѣ либо несовсѣмъ удачнымъ, то это естественно объяснить первымъ опытомъ выборовъ, съ пріемами которыхъ еще не ознакомились сами избирающіе. Ошибками настоящаго конечно воспользуются при послѣдующихъ выборахъ.

Отстаивая донынѣ бывшій общій порядокъ назначенія въ должность благочинныхъ по избранію консисторіи, о. Троицкій въ 1-хъ отвергаетъ всякую мысль о подкупѣ при этомъ, во 2-хъ консисторіи усвояетъ полное знаніе всѣхъ лицъ епархіи, а въ особенности благочинныхъ. Невозможность получать должность благочиннаго подкупомъ доказывается тѣмъ, что она безъ жалованья и соединена съ собственными пожертвованіями, тѣмъ, что самый подкупъ можетъ обойтись не дешево, и тѣмъ наконецъ, что окончательное утвержденіе въ должности благочиннаго зависитъ отъ Архіерея. Мы вполнѣ согласны съ этими положеніями, но откуда же мысль о возможности подкупа? На какомъ же основаніи „эти узкіе разумѣніемъ умы и клеветливые языки готовы всѣхъ и каждаго увѣрять, что ихъ благочинный получилъ мѣсто не безъ того, чтобы.“..? Какъ бы ни обуздывать ихъ вамъ желанными „болѣе строгими мѣрами,“ а все же существованіе поддѣльной монеты доказываетъ и существованіе истинной, а все же благочинническая должность есть честь, есть также и въ подольской епархіи, какъ свидѣтельствуетъ о. Струмѣнскій, священно и церковнослужители „ублаготворящіе благочинныхъ;“ слѣдовательно есть довольно побужденій для иного лица искать всячески должности благочиннаго. Епархіальное начальство, безъ сомнѣнія, дорожитъ своею честію не менѣе какъ и благомъ церкви; но оно не все непосредственно само видитъ и знаетъ, а должно часто пользоваться глазами и слухомъ другихъ, а при этомъ возможны ошибки и заблужденія о томъ или другомъ лицѣ.

Усвояя епархіальному начальству полное знаніе подвѣдомаго ему духовенства, о. Троицкій весьма наивно приглашаетъ всѣхъ благочинныхъ „забрать о себѣ, о своей личности и о своихъ дѣйствіяхъ справки въ канцеляріи консисторіи“, гдѣ будто безъ всякихъ соображеній скажутъ самое вѣрное о нихъ сужденіе. Неужели и канцелярія консисторіи есть епархіальное начальство? И неужели члены подольской консисторіи, при составленіи своихъ рѣшеній, руководствуются тѣми, часто разнорѣчивыми, свѣдѣніями, которыя распускаются здѣсь всякимъ причетомъ, подпавшимъ суду консисторіи, и распускаются всегда съ субъективною цѣлію? Кто болѣе заслуживаетъ довѣрія случайно ли попавшій и по слѣдственному дѣлу вызванный въ консисторію причетникъ, или 10-ть 15-ть священниковъ, мирно живущіе въ своихъ приходахъ и незаводящіе никакихъ дѣлъ? Мы думаемъ, что свѣдѣнія, получаемыя этимъ путемъ, имѣютъ не больше достоинства, какъ и тѣ, которыя переносятся изъ дома въ домъ слугами и разными проходимцами и называются на общепонятномъ языкѣ *сплетнями.* Неужели о. Троицкій думаетъ, что эти свѣдѣнія должны лежать въ основѣ постановленій епархіальнаго начальства, и что за справками при выборѣ благочинныхъ оно должно обращаться въ прихожую консисторіи! Епархіальному начальству также должно быть небезъизвѣстно и то, на сколько можетъ быть безпристрастнымъ мнѣніе того или другаго чиновника консисторской канцеляріи, въ составѣ которой всегда есть протекторы или корренспонденты многихъ сельскихъ благочинныхъ. Что касается членовъ консисторіи, то мы слышали откровенное признаніе не одного изъ нихъ, что имъ болѣе извѣстны священники, бывшіе подъ судомъ и слѣдствіемъ, нежели тѣ, которые мирно и тихо пасутъ стадо Христово, и отъ которыхъ по самому роду пастырской дѣятельности не поступаетъ въ консисторію иныхъ бумагъ, кромѣ годовыхъ свѣчныхъ отчетовъ, статистическихъ свѣдѣній, метрическихъ

книгъ и формулярныхъ списковъ, а на основаніи этихъ бумагъ можно составить понятіе только о почеркѣ священника и его канцелярскихъ талантахъ. Противъ замѣчанія о. Троицкаго о маловажности школьнаго знакомства священниковъ и различіи между школою и жизнію, нужно сказать, что кандидатами въ должность благочинныхъ избираются не школьники, а священники уже въ теченія большаго или меньшаго періода заявившіе свою пастырскую и общежительную дѣятельность, и что эту дѣятельность могутъ имѣть въ виду сослужители ихъ при выборѣ благочиннаго. Не отрицаемъ, что епархіальное начальство многими и многими путями можетъ знать многое о подвѣдомомъ духовенствѣ; но также можетъ многаго и не знать, многіе лучшіе и способнѣйшіе люди могутъ оставаться неизвѣстными ему, какъ и случалось нерѣдко. Отъ чего же ему этихъ бюрократическихъ своихъ свѣдѣній не дополнять и не повѣрять иногда и живымъ голосомъ ближайшихъ свидѣтелей дѣятельности оффиціальныхъ духовныхъ лицъ? Но лучшимъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія служитъ распоряженіе подольской консисторіи, въ которой, кажется, засѣдаетъ и о. Троицкій, не желающій быть благочиннымъ. Послѣднимъ актомъ дѣятельности закрытыхъ въ началѣ 1860 г. духовныхъ правленій подольской епархіи было избраніе кандидатовъ на благочинническія должности и должности ихъ помощниковъ. Представленные кандидаты, за исключеніемъ нѣсколькихъ, утверждены *исправляющими должность впредь до усмотрѣнія*" (Под. Епарх. В. № 17 стр. 545-я). Гдѣ же въ это время было всезнаніе консисторіи, такъ восхваляемое о. Троицкимъ?

Полагаемъ перо, въ ожиданіи окончанія статьи о. ключаря Троицкаго, сожалѣя при этомъ, что редакція Подольскихъ Епарх. Вѣдомостей, напечатавъ возраженія противъ распоряженій кіевскаго епархіальнаго начальства и свои замѣчанія намъ, не распорядилась досел присылкой по-

слѣднихъ №№ своихъ Вѣдомостей въ Редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Мы случайно воспользовались экземпляромъ одного изъ частныхъ подписчиковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

о продолженіи изданія

„ТРУДОВЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ"

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1863 ГОДУ.

Журналъ «ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ» въ 1863 году будетъ выходить, также какъ въ настоящемъ, ежемѣсячно книжками отъ 8 ми до 10-ти листовъ. Въ составъ его войдутъ:

1. Переводъ св. Писанія Ветхаго Завѣта, который, для удобнѣйшаго разумѣнія читателей, будетъ снабжаемъ примѣчаніями филологическими, археологическими и проч.

2. Переводъ твореній св. Отцевъ древней западной церкви. Въ слѣдующемъ году будутъ переводимы творенія блаженнаго Іеронима

3. Статьи болѣе или менѣе ученаго содержанія, по предметамъ относящимся къ христіанско-религіозному образованію, съ цѣлію удовлетворять, по возможности, требованіямъ такихъ читателей, которые ищутъ въ духовныхъ изданіяхъ не одного общеназидательнаго чтенія, но и обстоятельнаго изложенія или раскрытія христіанскихъ истинъ. Въ составъ этого отдѣла войдутъ: а) Статьи, направленныя, по преимуществу, къ уясненію истинъ вѣры, отличительныхъ свойствъ православ-

ной Церкви и содержимыхъ ею началъ жизни христіанскаго общества; статьи эти будутъ по временамъ помѣщаться и въ видѣ *словъ* или *бесѣдъ*, предлагаемыхъ съ церковной каѳедры. б) Статьи, имѣющія предметомъ прошедшее или современное состояніе церкви отечественной. в) Извѣстія о состояніи церкви у единовѣрныхъ намъ народовъ, а равно о замѣчательныхъ событіяхъ церковныхъ въ обществахъ христіанскихъ неправославныхъ. г) Статьи *критическаго* и *библіографическаго* характера, представляющія обзоръ современной духовной литературы, а по временамъ и произведеній литературы свѣтской, въ тѣхъ случаяхъ, когда она касается вопросовъ вѣры и жизни христіанской.

Редакція съ благодарностію приметъ статьи, присылаемыя ей со стороны для помѣщенія въ ся журналѣ, если найдетъ ихъ соотвѣтствующими цѣли изданія.

Цѣна за годовое изданіе журнала съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города ШЕСТЬ РУБЛ. СЕР. Выписывающіе журналъ этотъ вмѣстѣ съ Воскреснымъ Чтеніемъ платятъ за оба журнала вмѣстѣ ДЕСЯТЬ РУБ. СЕР.

Подписка на полученіе журнала принимается въ Редакціи его при кіевской духовной Академіи, въ Консисторіяхъ, въ Правленіяхъ духовныхъ Семинарій и Уѣздныхъ Училищахъ, и въ книжныхъ магазинахъ С. И. Литова въ Кіевѣ на Крещатикѣ, и въ Санктпетербургѣ по большой Италіянской, въ домѣ Гау № 13.

Въ той же Редакціи можно получать «Труды Кіевской Академіи» и за предыдущіе годы, 1860 (въ 5-хъ книжкахъ) 1861 и 1862 (въ 12-ти книжкахъ каждый): за первый по 4 рубли съ пересылкою, за второй и третій по 6 рублей серебромъ съ пересылкою.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

о продолженіи изданія

ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ

Въ 1863 году.

Изданіе ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ, съ Божіею помощію, будетъ продолжаемо и въ наступающемъ 1863 году по прежней программѣ. Цѣлію его будетъ, какъ и въ первые три года его существованія,—сообщать читателямъ духовныя сочиненія по содержанію—назидательныя, по изложенію—простыя и общепонятныя.

Но, удерживая прежній характеръ и направленіе нашего изданія и предназначая его, какъ и прежде, *для всѣхъ* православныхъ христіанъ, имѣющихъ нужду въ общепонятныхъ духовныхъ сочиненіяхъ, мы предполагаемъ на будущее время обратить больше, чѣмъ прежде, вниманія на составленіе духовныхъ сочиненій, соотвѣтствующихъ духовнымъ нуждамъ и приближенныхъ къ пониманію крестьянъ. Стремленіе къ грамотности нынѣ пробудилось съ особенною силою въ простомъ народѣ; 20 тысячъ училищъ, открытыхъ въ послѣднее время въ селеніяхъ однимъ духовенствомъ (*) (не считая открываемыхъ другими ревнителями народнаго образованія), не замедлятъ приготовить сотни тысячъ и потомъ милліоны новыхъ грамотныхъ людей. Чтобы это рѣшительное движеніе простаго народа къ просвѣщенію было благотворно для православной Церкви и отечества нашего, надобно заботиться о

(*) „День“ 1862 г. № 41 стр. 7.

приготовлении книгъ для народнаго чтенія,—и прежде всего духовныхъ, какъ наиболѣе нужныхъ и народомъ любимыхъ. Очевидно, что прямая обязанность озаботиться этимъ важнымъ и не легкимъ дѣломъ лежитъ на духовенствѣ.

Желая удѣлить въ нашемъ изданіи мѣсто для духовныхъ сочиненій, назначаемыхъ собственно для крестьянъ, мы покорнѣйше просимъ духовныхъ писателей, ревнующихъ объ истинномъ просвѣщеніи простаго народа, не оставить насъ въ этомъ дѣлѣ своимъ содѣйствіемъ. Мы предоставляемъ доброй волѣ и опытности духовныхъ писателей выборъ предметовъ для сочиненій такого рода, ихъ формы и способовъ упрощенія и приближенія къ разумѣнію крестьянъ христіанскаго ученія,—но находимъ нужнымъ сказать, что мы избѣгаемъ въ своемъ изданіи одного, по нашему мнѣнію, ложнаго направленія въ популярныхъ сочиненіяхъ, это—*искусственнаго приспособленія къ крестьянской рѣчи.* Наше изданіе значительно распространено между сельскимъ духовенствомъ; по этому чрезъ него статьи, назначаемыя для крестьянъ, легко могутъ проникать и въ сельскія школы и въ семейства самихъ крестьянъ. Лучшія статьи такого рода редакціею ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ могутъ быть перепечатываемы въ отдѣльныхъ книжкахъ, наконецъ со временемъ изъ нихъ могутъ быть составляемы сборники поученій, назидательныхъ разсказовъ и т. п., и распространяемы въ простомъ народѣ. Сочиненія, значительныя по объему и потому неудобныя для помѣщенія въ журналѣ, редакціею ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ охотно будутъ пріобрѣтаемы отъ авторовъ въ собственность для изданія отдѣльными книжками „отъ редакціи Душеполезнаго Чтенія.“ Дѣло это въ настоящее время такъ важно, что, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ того, чтобы и первоклассные таланты и писатели духовные приняли въ немъ участіе.

Кромѣ этого, желая придать нашему изданію больше разнообразія въ содержаніи статей, мы предполагаемъ съ буду-

щаго года открыть въ немъ новый отдѣлъ, подъ названіемъ: ,,Извѣстія и Замѣтки.“ Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы небольшія статейки духовнаго содержанія въ видѣ краткихъ объясненій, или простыхъ, ясныхъ отвѣтовъ на предложенные вопросы. Сюда мы относимъ на прим. разрѣшенія недоразумѣній въ догматахъ вѣры, церковныхъ обрядахъ, или въ затруднительныхъ случаяхъ духовной жизни, также разъясненіе и исправленіе ошибочныхъ толкованій какихъ либо мѣстъ св. Писанія, правилъ христіанской нравственности, или церковныхъ учрежденій. Такого рода статьи естественно иногда будутъ принимать и полемическій характеръ, если неправильныя понятія о предметахъ вѣры и жизни христіанской будутъ въ обществѣ и литературѣ поддерживаемы и защищаемы. Въ этомъ же отдѣлѣ ,,Извѣстій и Замѣтокъ“ будутъ помѣщаемы нами свѣдѣнія о примѣчательныхъ явленіяхъ въ жизни духовенства, частные, по чему либо замѣчательные, случаи изъ приходской дѣятельности священниковъ, извѣстія о движеніи народнаго образованія, объ общественной благотворительности, пожертвованіяхъ въ пользу церквей, духовныхъ миссій, и т. п. Извѣстія такого рода иногда будутъ сопровождаемы замѣчаніями редакціи.

Внѣшній объемъ и порядокъ изданія ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ остается прежній, съ тою только разностію, что ,,Извѣстія и Замѣтки“, для помѣщенія большаго количества статей, будутъ печатаемы мелкимъ шрифтомъ.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 7-ю долю листа, отъ 7 до 9 печатныхъ листовъ въ каждой, такъ что въ теченіи года изъ 12-ти книжекъ составится три части, отъ 28 до 36 листовъ въ каждой. Въ приложеніи будемъ продолжать изданіе ДРЕВНЯГО ГРЕЧЕСКАГО ПАТЕРИКА въ русскомъ переводѣ, начатое въ 1861 году; а по окончаніи его, будемъ прилагать пе-

реводы другихъ сочиненій, которыя признаны будутъ особенно полезными для народа.

Цѣна всему годовому изданію **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ** назначается прежняя; въ Москвѣ 3 руб., съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 3 руб. 50 коп. серебромъ. По той же цѣнѣ можно получать изданіе **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ** за 1860, 1861 и 1862 годы. Московскіе подписчики, желающіе, чтобы изданіе доставляемо было къ нимъ на домъ, прилагаютъ за это 50 коп. сер.

Подписка на **ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ** принимается: въ Москвѣ: въ конторѣ Редакціи, въ домѣ священника Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, Алексѣя Ключарева; у книгопродавцевъ: Базунова, Свѣшникова, Өерапонтова, Салаева, Глазунова и Улитиной. Въ С.-Петербургѣ, у книгопродавцевъ: Овсяникова, Базунова, Глазунова, Кораблева и Сврякова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ контору Редакціи **ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ** и въ своихъ адресахъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства. Редакція отвѣчаетъ за аккуратную доставку только тѣхъ экземпляровъ, которые выписаны изъ конторы Редакціи.

Редакторы-издатели:

Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви
священникъ *Алексѣй Ключаревъ*.

Николаевской, въ Толмачахъ, церкви
священникъ *Василій Нечаевъ*.

Николаевской, въ Заяицкомъ, церкви
священникъ *Василій Лебедевъ*.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 27-го ноября 1862 г. Ценсоръ **И. Щеголевъ**.

Въ типографіи **И. и А. Давиденко**.